

14 июля 1978 г. №

На соискание Государственной премии СССР

Истинное совершенство

Впервые на соискание Государственной премии СССР выдвинуто произведение циркового искусства — работа Владимира Александровича Волжанского — режиссера-постановщика и автора либретто пантомимы «Прометей». Этот факт, сам по себе весьма знаменательный, — еще одно подтверждение того, что цирк в нашей стране добился выдающихся успехов.

Что же касается самого Волжанского, то он поразительный человек, яркий, ищущий художник. Родившись в рабочей семье, в Иванове, Владимир Александрович, еще подростком, вместе со старшим братом подготовил акробатический номер, который пользовался большим успехом в клубных концертах, где участвовали будущие артисты. Затем приехал в Москву, чтобы учиться в техникуме циркового искусства. Здесь был создан коллектив, куда входили Владимир и Николай Волжанские, Иосиф Фридман. Их выступление на выпускном вечере поразило даже специалистов, настолько сложными оказались исполняемые ими трюки.

Волжанский сам говорит о себе, что в молодости был «злым трюкачом» — он стремился, в первую очередь, поразить и покориť публику сложнейшими акробатическими и эквилибристическими приемами, такими, которые можно причислить к разряду рекордных.

Но постепенно Владимира Александровича стало увлекать иное — сохраняя по-прежнему в своих номерах техническую сложность, он стремился к решению определенных художественно-творческих задач. Им создана серия своеобразных и интересных номеров на канате, но мы остановимся лишь на том произведении искусства (иначе его не определишь!), которое Волжанский и возглавляемый им коллектив демонстрируют сейчас.

...Под куполом цирка расположены в различных ракурсах несколько канатов, одни крепко натянуты, другие висят свободно... Само по себе создание такого аппарата потребовало сложных инженерных расчетов, тем более, что стальные нити

постоянно меняют свое положение. В конструкторской работе наряду с инженерами активно участвовал и сам Волжанский. Мало того, он предложил саму идею именно такой комбинации канатов, показал, как их следует устанавливать, чтобы они не мешали другим артистам, выступающим в программе. Он же вместе со слесарями, токарями, механиками трудился и над изготовлением аппаратуры. Такое отношение к ее созданию вообще характерно для артистов цирка. Здесь важно другое: на канатах Волжанский развернул героико-романтическое представление, рассказывающее, как шел человек к тому, чтобы укротить огонь, чтобы стать властелином мира.

От первого мгновения, когда на перпендикулярно расположенном к земле канате начинает вращаться, поднимаясь все выше и выше, гимнастка — так выглядит олицетворение стихии огня, — мы, зрители, находимся в напряжении, покороены тем, что нам предлагает цирк.

В представлении большую роль играет свет: то все пространство погружается в темноту и высвечена только фигура эквилибриста, то на куполе загораются небесные светила, то амфитеатр озаряется ярким светом. Печатлает музыка — постановщик выбрал «Поэму экстаза» А. Скрябина, которая сопровождает действие, усиливает эмоциональное напряжение выступления. Но главные в композиции, конечно, артисты. Поразительные мастера своего дела, они исполняют сложные трюки легко, свободно, грациозно, нигде не подчеркивая трудности или опасности и в то же время заставляя не раз дрогнуть зрительские сердца. И что существенно — эти сложнейшие элементы, комбинации служат большим творческим целям: рассказывают о том, как люди обрели власть над огнем. В этой постановке нет слов, но как красноречиво, как выразительно говорят каждое движение артистов, каждый их шаг!

Поистине композиция, показывая, как побеждали люди воздушное пространство и поднимались в космос, достигает символической масштабности.

Здесь есть устремленность вперед, ввысь, к звездам!

Номер Волжанских — это современный цирк в его лучших достижениях, где соединяются высочайшая цирковая техника, блистательная режиссура Владимира Александровича, подчинившая все действия определенной идее. В представлении выступают артисты-художники, умеющие понять задачу, которую ставит перед ними сценарист и постановщик, и великолепно решить ее, быть убедительными в предлагаемых, очень трудных обстоятельствах.

Но это одновременно и цирк будущего. Сегодня, пожалуй, только Волжанский добился такого совершенства, художественной соразмерности всех частей, органического соединения высочайшей виртуозности с подлинным искусством, с образным мышлением. Идея пантомимы «Прометей», воплощенные в ней характеры раскрываются через цирковое действие, через трюки.

Как-то мы разговорились с Владимиром Александровичем Волжанским, и я спросил у него: «Сколько же нужно времени, чтобы создать подобное цирковое явление? И сколько следует ему отдавать времени ежедневно?» Он ответил: «Нужна целая жизнь и каждый день с утра и до вечера. Если я не репетирую, не вожусь с реквизитом, не беседую со своими партнерами, то я все равно думаю о номере, о том, как его сделать еще лучше. Цирк — не главное в моей жизни, он вся моя жизнь. Не случайно я отдал ему своих детей, да и другие мои родные служат арене. И я уверен, никто из них об этом не жалеет».

В цирке можно встретить немало энтузиастов — сама профессия этого требует. Но и среди них Волжанский выделяется своим необыкновенным отношением к делу, своим трудолюбием и талантом. Зрелище, которое он и его партнеры показывают на арене, — произведение искусства самой высокой пробы. И присуждение Владимиру Александровичу Волжанскому Государственной премии СССР было бы, как кажется, делом справедливым.

Ю. ДМИТРИЕВ,
доктор искусствоведения.